

«Сестрорецкий курорт» в романе К. Федина

Роман известного советского писателя Константина Федина «Похищение Европы» был написан в 1935 году. Его действие происходит главным образом в Западной Европе и на Севере нашей Родины. Однако, в нем использованы и впечатления от поездок писателя, в том числе, очевидно, и от поездки на Сестрорецкий курорт, который описан Федем в главе XVIII части II романа. Для литературной традиции местности эта глава интересна хотя бы уже тем, что это чуть ли не единственное описание Курорта в межвоенное двадцатилетие. Интересно она и деталями быта того времени. Глава построена на контрастном противопоставлении пейзажа и основной сюжетной линии романа.

«За окнами светился морской залив, пляж пустынно призывал к отдохновению... Сосны по утреннему свежи, колкий бодрый воздух немного кружит головы, розово-желтые теплые лапы солнца вздрагивают на стволах, дорогах, тропинках... По неаполитанской желтизне песка раскиданы человеческие тела, выделяясь на нем коричневыми пятнами, подпестренные многокрасочными лоскутками купальной одежки, неподвижно отдающиеся солнцу... Крепостные форты защитно поднимаются над водою, глядя на запад, в залив. За куполом крестовидного собора дымят заводские трубы. По-северному кучно наступают маленькие облака мягких серых полутонов. Берег оторочен нагнутыми морским ветром голоствольными соснами. Под их оградой жмутся дачные селения, пересекаемые прямым шоссе, кое где завитым кудрями пыли, поднятой автомобилями».

Вторая линия главы — описание поведения отдыхающих, «уверенных в своем праве на отдых». «Утром, после звонка, опоздавшие со смехом бежали по узкому коридору... Места за столом были заняты, подавальщицы в белых халатах разносили яйца, кашу, закуски, доктор солидно надзирал за своим животрепещущим хозяйством... Молодежь начинала хотать с утра. Старики всматривались в вещи уважительно, точно каждую минуту сравнивая их с прошлым и отдаваясь воспоминаниям».

Заканчивается глава сценой на пляже: «Рука об руку, цепочкой работницы брели по пляжу и на три голоса пели:

...ты поклялся
любить м-е-е-
ня веч. но...

Рабочие с ближних скамеек кричали им:

— Вы с которой прядильной фабрики?

Они голосили, хохоча:

— Мы фабричные, мы заводские!

Закат румянил их спины и головы, они двигались спокойные, сли-

вные, как одно большое, теплое, плывущее тело».

Константин Федин в этой главе рисует эпизод, очень характерный для бурного времени 30-х годов. За столом санатория деликатный мужчина и степенная женщина, которую писатель называет несколько неблагозвучно — «товарищ Конная». В процедурном кабинете товарищ Конная говорит спутнику: «Я тут у вас все пройду», то есть все процедуры. Деликатный знакомый начинает убеждать ее, что такая страсть к процедурам может быть вредной для здоровья. И после того, как его спутница видит на пляже мускулистого парня, сдирающего с себя «шелуху соженной солнцем кожи», они оба приходят к выводу, что стремление перепробовать все процедуры — «некультурно». Федин выбирает характерное слово того времени.

На платформе Курорт писатель сталкивает две пары героев: это голландский капиталист Филипп ван дер Роз и жена его племянника Клавдия, приехавшие сюда на автомобиле, затем секретарь парторганизации, к тому моменту уже бывшей лесной концессии ван дер Роз в Сороке, Серегич, привезший лечиться на Курорт, получившую травму работницу Шуру. Эта пара приезжает на поезд. Но героям попросту невозможно разминуться в толпе отдыхающих. И Курорт становится местом столкновения взглядов.

Голландского капиталиста раздражают, например, люди в халатах. Серегич спокойно поясняет, что некоторым пациентам «приходится полеживать». Раздражает голландского капиталиста и компания молодежи, поющая песни под гитару. Серегича же она радует. Константин Федин переносит схватку к самой гитаре, которая тогда проходила же рядом с Курортом.

«На щите, прибитом к столбу, все четверо прочитали: «Государственная граница Союза Советских Социалистических Республик» и увидели знакомый герб. Поодаль на колышке торчала вы-

цветшая доска с надписью: «Дальше не ходить».

— И что же, не ходят? — спросил Филипп и повел головою на пляж, испещренный людьми.

— Зачем?

«Проволока тянулась через дюны, намертво заглывавшие хилый кустарник, потом — зарослями ольшаника и вязков, перемалываясь через овраг и исчезала в сосновом лесу. В парк вбегала река Сестра, мелководная, в оголенных обрывистых берегах».

Писатель раскрывает и причину раздражения голландского капиталиста и вместе с тем — основную конфликтную ситуацию произведения: столкновения двух образов жизни.

«О любом человеке Филипп мог бы сказать — кем он был и в чем состояли его стремления. Здесь же каждый прохожий чудился Филиппу загадкой: кто он? Что с ним будет? Кем он станет? Сотни людей, которых успел увидеть Филипп, неудержимо мчались в будущее, даже не замечая, что по пути они усваивают до сих пор им несвойственные навыки, неузнаваемо превращаясь в новых людей».

Роман «Похищение Европы» заканчивается сценой, когда ван дер Роз, уезжая из Ленинграда на Запад, на палубе парохода смотрит в бинокль на побережье Курорта и ему кажется, что среди сосен песка, загорающих и купающихся он видит лицо, которое он часто видел в нашей стране — это лицо Ленина (Федин не называет это имя, но у читателя нет сомнения, что это именно так — из характерных его черт).

Все три линии главы находят в этом эпизоде свое логическое завершение.

Хотя роман «Похищение Европы» не так известен, как более ранние и более поздние произведения писателя, для нашей местности и ее литературной истории он, благодаря таланту писателя, сохраняет большое значение.

Б. СЕРГЕЕВ

На снимке: новый корпус санатория «Сестрорецкий курорт».

